

Принудительное закрытие молдавских школ в Приднестровье подпадает под юрисдикцию России

Сегодня окончательным постановлением Большой Палаты по делу **Катан и другие против Республики Молдова и России** (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06) Европейский Суд по Правам Человека решил:

- единогласно, что **не было нарушения статьи 2 Протокола 1 (право на образование)** к Европейской Конвенции по Правам Человека в отношении Молдовы, и;

- 16 голосами против одного, что **имело место нарушение статьи 2 Протокола 1** в отношении Российской Федерации.

Речь в данном деле идет о жалобе, поданной детьми и их родителями из молдавской общины Приднестровья. Она касается последствий языковой политики, принятой в 1992 и 1994 годах сепаратистским режимом, которая запрещала использование латинского алфавита в школах, и ряда мер, принятых для ее реализации. Такие меры включали принудительное выселение учащихся и учителей из молдавских (румынских) школ, а также принудительное закрытие и перевод школ в другие помещения.

Суд посчитал, что сепаратистский режим не смог бы существовать без продолжающейся военной, экономической и политической поддержки России, и, следовательно, закрытие школ подпадает под юрисдикцию России в смысле Конвенции. Что касается Республики Молдовы, то она не только воздерживалась от оказания поддержки режиму, но и предпринимала значительные усилия для оказания помощи заявителям, оплачивая расходы на аренду и восстановление новых школьных помещений, оборудование, транспорт и выплачивая зарплату учителям.

Основные факты

Заявителями в данном деле являются 170 граждан Молдовы, которые живут в «Приднестровской Молдавской Республике» («ПМР»), непризнанном сепаратистском образовании, которое отделилось от Молдовы в сентябре 1990 года.

В сентябре 1992 года «ПМР» приняла Закон «О языках», который предусматривал, что «молдавский» (румынский) язык, будучи одним из официальных языков «ПМР» (другими языками являются русский и украинский), должен писаться на кириллическом, а не на латинском алфавите. Несоблюдение данного требования влекло административное наказание. В августе 1994 года власти «ПМР» запретили использование латинского алфавита в школах и начали требовать все школы вводить и использовать установленный «ПМР» учебный план и кириллический алфавит.

Затем власти «ПМР» начали закрывать все школы, использующие латинский алфавит. Среди заявителей есть дети, которые учились в подобных школах, в частности в школе «Эврика» в городе Рыбница, школе им. Александру чел Бун в Тигине, Бендеры, и школе им. Штефана чел Маре в Григориополе, и их родители.

Так, в августе 2002 года полиция насильственно выселила учеников и учителей из средней школы им. Штефана чел Маре. Школе было запрещено функционировать в этом здании, а затем она была переведена в помещение в 20 километрах от прежнего места, на территории, контролируемой Молдовой. В июле 2004 года дети и сотрудники были выселены из школы «Эврика». В том же месяце школе им. Александру чел Бун угрожали закрытием и отключили от подачи электричества и водоснабжения. Обе школы были вынуждены переехать в начале последующего учебного года в менее удобные и оборудованные помещения, чем те, которые находились в родных городах. Переезд был осуществлен при содействии Правительства Молдовы, которое выплачивало зарплаты учителям и предоставляло учебные материалы и школьный автобус для школы им. Александру чел Бун, до которой невозможно было добраться на общественном транспорте.

Все заявители утверждали, что те, кто остались обучаться в молдавских (румынских) школах, были вынуждены смириться с тем, что качество образования пострадало из-за отсутствия подходящих помещений, долгих поездок в школу и обратно (сопровождавшихся досмотром вещей, проверкой документов, оскорблениями со стороны служащих «ПМР» тех, кто посещал школы на территории, контролируемой Молдовой), недостатка учебных материалов, отсутствия дополнительных занятий, а также продолжающимися притеснением, актами вандализма в отношении школьных помещений, запугиванием (например, имели место угрозы родителям о лишении их рабочих мест и родительских прав) и словесными оскорблениями. Единственной альтернативой для детей было посещение уроков нововведенного «молдавского» языка, который представляет из себя искусственную комбинацию из румынского, написанного кириллическим алфавитом. Поскольку такая комбинация не используется и не признается нигде более, учебные материалы остались с советских времен, и дети сталкиваются с проблемами при получении дальнейшего образования.

В период между 2002 и 2003 годами число учащихся в школах «Эврика» и им. Александру чел Бун сократилось почти наполовину, а в школе им. Штефана чел Маре в период между 2000 и 2009 годами количество учеников сократилось на три четверти.

Заявители и молдавское Правительство утверждали, что данные события следует рассматривать в контексте истории региона, и, особенно, Приднестровского конфликта, который начался с движения сопротивления независимости Молдовы в 1989 году и перерос в открытые столкновения между Приднестровскими сепаратистскими силами и силами правопорядка Молдовы. Несколько военных частей помешали молдавской армии восстановить контроль над Приднестровьем. Эти части, изначально входившие в состав советских вооруженных сил, остались на молдавской территории и присоединились к сепаратистам, снабжая их оружием и боеприпасами, в частности, из склада боеприпасов в Колбасне в Приднестровье (одного из самых больших в Европе). Они отмечали, что, несмотря на то, что международными соглашениями было решено вывезти боеприпасы, российское военное присутствие в Приднестровье продолжает блокировать усилия по разрешению конфликта, и помогает сепаратистскому режиму оставаться у власти. Заявители и молдавское Правительство также утверждали, что режим выживает благодаря финансовой поддержке России, которая осуществляется в виде субсидируемых поставок газа, и миллионов долларов США, поступающих ежегодно для выплаты пенсий и поддержания школ, больниц и тюрем. Молдова, в свою очередь, никогда такой поддержки не оказывала.

Российское Правительство заявило, что факты, касающиеся вооруженного конфликта в Приднестровье, не имеют никакого отношения к делу заявителей, и что нет никаких доказательств участия России в ситуации со школами. На самом деле, они были вовлечены в школьный конфликт в качестве посредника. Было

подчеркнуто, что в соответствующий период российское военное присутствие в Приднестровье было незначительным, и включало 1000 военнослужащих для охраны военного склада в Колбасне и 1125 солдат – участников миротворческих сил, созданных на основании международного соглашения. Российское Правительство отрицало факт оказания какой-либо экономической поддержки «ПМР» и заявило, что продовольственная помощь школам, тюрьмам и больницам является полностью прозрачной и может быть приравнена к гуманитарной помощи.

Жалобы, процедура и состав Суда

Ссылаясь на статью 2 Протокола №1 к Конвенции (право на образование), статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статью 14 Конвенции (запрещение дискриминации), заявители жаловались на принудительное закрытие школ в 2002 и 2004 годах, а также на меры, принятые властями с целью их притеснения и запугивания по причине обучения детей в молдавских (румынских) школах.

Жалобы были поданы в Европейский Суд по Правам Человека 20 декабря 2004 года, 25 октября 2004 года и 4 апреля 2006 года. Публичное слушание было проведено 9 июня 2009 года. Палата в составе семи судей объявила жалобу частично приемлемой 15 июня 2010 года. 14 декабря 2010 года Палата, которой дело было распределено, решила передать дело на рассмотрение Большой Палаты. Слушание Большой Палаты было проведено 25 января 2012 года.

Постановление было вынесено Большой Палатой из 17 судей в составе:

Nicolas **Bratza** (Великобритания), *Председатель*,
Françoise **Tulkens** (Бельгия),
Josep **Casadevall** (Андорра),
Nina **Vajić** (Хорватия),
Dean **Spielmann** (Люксембург),
Lech **Garlicki** (Польша),
Karel **Jungwiert** (Чехия),
Anatoly **Kovler** (Россия),
Egbert **Myjer** (Нидерланды),
David Thór **Björgvinsson** (Исландия),
Ján **Šikuta** (Словакия),
Mark **Villiger** (Лихтенштейн),
Isabelle **Berro-Lefèvre** (Монако),
Mirjana **Lazarova Trajkovska** ("Бывшая Югославская Республика Македония"),
Ledi **Bianku** (Албания),
Mihai **Poalelungi** (Молдова),
Helen **Keller** (Швейцария),

А также при участии Michael **O'Boyle**, *заместителя Секретаря Суда*.

Постановление Суда

Юрисдикция

Республика Молдова

Как Суд постановил ранее (в постановлении 2004 года [Илашку и другие против Молдовы и России](#)), Приднестровье подпадает под юрисдикцию Молдовы, поскольку является частью ее территории. Поэтому, хотя Молдова не осуществляет эффективный контроль над действиями «ПМР», тот факт, что данный регион был признан частью территории Молдовы в соответствии с международным публичным

правом, обязывал это государство использовать все имеющиеся у него правовые и дипломатические средства для обеспечения проживающих там граждан правами и свободами, закрепленными Европейской Конвенцией. В связи с этим, Суд постановил единогласно, что факты, на которые жалуются заявители, подпадают под юрисдикцию Республики Молдовы.

Россия

Суд установил, что исторический контекст играет существенную роль в деле заявителей. Ключевые события произошли в период между 2002 и 2004 годами, то есть в период времени, который был предметом рассмотрения Суда в деле *Илашку*. В указанном постановлении Суд посчитал, что заявители подпадали под юрисдикцию России, поскольку ее власти способствовали не только установлению сепаратистского режима в Приднестровье, но и его продолжительному существованию, благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке.

В данном деле российское Правительство не представило Суду каких-либо доказательств недостоверности этого вывода. В частности, тот факт, что, несмотря на взятые на себя международные обязательства, Россия до сих пор не осуществила вывод военного склада в Колбасне, находящегося на территории Молдовы, послужило сигналом для лидеров «ПМР», молдавского Правительства и международных наблюдателей о продолжающейся военной поддержке сепаратистского режима.

Более того, население Приднестровья зависит от бесплатных либо значительно субсидируемых газовых поставок, выплат пенсий и других форм финансовой помощи. В частности, российское Правительство не отрицало, что государственная компания Газпром снабжала регион газом и что «ПМР» оплачивала лишь очень небольшую долю газа, потребляемого как индивидуальными потребителями, так и крупными промышленными комплексами, действующими в Приднестровье, большинство которых, как установил Суд, являются российскими. Российское Правительство также не смогло опровергнуть статистические данные, предоставленные Правительством Молдовы, что только около 20 процентов населения «ПМР» экономически активны, что указывает на особую значимость для местной экономики пенсий и другой помощи, оказываемой Россией.

Таким образом, Суд подтвердил свои выводы, сделанные в деле *Илашку*, что в период между 2002 и 2004 годами «ПМР» могла существовать лишь благодаря военной, экономической и политической поддержке России. Соответственно, Суд постановил 16 голосами против одного, что факты, на которые жалуются заявители в данном деле, подпадают под юрисдикцию России.

Право на образование (статья 2 Протокола №1)

Суд решил, что принудительное закрытие школ заявителей и последующие притеснения явились вмешательством в их право на доступ к образовательным учреждениям, существовавшим в указанное время, а также в их право на получение образования на национальном языке. По делу не были представлены доказательства, указывающие на то, что эти меры преследовали законную цель.

Ответственность Республики Молдова

Как и в деле *Илашку*, Суд установил, что Правительство Молдовы отказалось от содействия сепаратистскому режиму и использовало все доступные политические и правовые меры для восстановления контроля над территорией Приднестровья. Суд также установил, что молдавское Правительство предприняло значительные усилия

для оказания поддержки заявителям. В частности, после лишения школ помещений властями «ПМР», Правительство Молдовы оплатила аренду и ремонт новых помещений, а также расходы на оборудование, транспорт и зарплату персоналу, позволив школам продолжать функционировать, а детям продолжать обучение на молдавском (румынском) языке, хотя и далеко не в идеальных условиях. Поэтому Суд сделал вывод, что Республика Молдова приняла соответствующие и достаточные меры общего характера, с целью возвращения контроля над территорией Приднестровья, и индивидуального характера, с целью соблюдения прав заявителей на образование. Таким образом, Суд постановил, что не было нарушения статьи 2 Протокола №1 в отношении Молдовы.

Ответственность России

Суд согласился, что в деле не было доказательств прямого участия либо согласия России как на меры, предпринятые против заявителей и их школ, так и языковой политики в целом. Однако, в соответствии с ранее выработанными принципами своей практики, Суд, уже установив, что Россия осуществляла эффективный контроль над «ПМР» в течение соответствующего периода, посчитал, что нет необходимости в определении того, осуществлялся ли Россией детальный контроль над политикой и действиями нижестоящей местной администрации. Россия на самом деле несла ответственность за нарушение прав заявителей на образование, поскольку «ПМР» не смогла бы существовать без продолжающейся военной, экономической и политической поддержки России. Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Протокола 1 в отношении Российской Федерации.

Другие статьи

Учитывая выводы, сделанные в рамках статьи 2 Протокола №1, Суд постановил, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителей в рамках статьи 8 (12 голосами против пяти), либо статьи 14 в привязке со статьей 2 Протокола 1 или статьи 8 (11 голосами против шести).

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, 16 голосами против одного, что Россия должна выплатить каждому заявителю 6000 евро в качестве компенсации морального ущерба и 50000 евро всем заявителям совместно в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

Особые мнения

Судьи Tulkens, Vajić, Berro-Lefèvre, Bianku, Poalelungi и Keller выразили частично особое мнение, несовпадающее с решением большинства. Судья Kovler также выразил частично особое мнение. Особые мнения приложены к постановлению Суда.

Постановление доступно на английском и французском языках.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться в www.echr.coe.int/rss.

Контакты для прессы

echrpress@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)
Céline Menu-Lange (tel: + 33 3 90 21 58 77)
Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)
Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.